

Холодно, сыро.

В ушах раздавались пищание звуки, издаваемые грызунами, резкие и пронзительные.

Джек с трудом открыл глаза, и в его затуманенном зрении появилось изображение, наклоненное на девяносто градусов, вызвавшее у него крайне сюрреалистическое ощущение абстракции.

"Эй, приятель, а как устроены эти ребята?"

"По словам священника, сегодня вечером их принесут в жертву".

Джек прикрыл живот и с трудом поднялся с земли.

Он держался за скользкую и отвратительную стену сбоку, терпя жгучий голод в животе.

По мере того как зрение постепенно приходило в норму, Джек осознал свои истинные чувства.

В тусклом свете он направил взгляд на источник звука, и в дверном проеме над железными прутьями тюремной камеры показались две высокие худые спины в кожаных куртках.

Это были двое мужчин, которые небрежно прислонились к стене коридора под факелами, оставляя за собой две мрачные тени. Джек заметил, что у обоих на поясе висели короткие мечи.

"Куда это я ...?"

Джек был в некотором замешательстве.

Он смутно помнил, что играл в голографическую онлайн-игру Age of Secrecy, которая была сильнейшим шедевром нового поколения, и бесчисленные игроки по всему миру проводили в ней свои часы сна.

Эффективное использование времени сна уже давно стало общепризнанной истиной нового поколения, а голографические игры были одним из важнейших способов сделать это, а Age of Secrecy стала новаторской работой и, бесспорно, была признана самым популярным игровым миром среди людей.

В памяти Джека остался последний момент - момент, когда он лег в капсулу для сна, дверь капсулы медленно закрылась, и он соединился с игровым миром ....

"Что же произошло в конце ...?"

Вспомнив, Джек зажмурился от резкой боли в затылке и потянулся, чтобы потрогать затылок, но почувствовал на ладони теплый липкий след.

В слабом свете костра было видно, что рука испачкана кровью, которая еще не успела полностью высохнуть.

Джек выругался.

"Черт! Мне оторвало голову!?"

В памяти всплыла сцена, которую он как-то стащил короткое видео и посмотрел: тигровый старик у ларька с барбекю замахнулся пивной бутылкой и с силой рубанул Хуашань, бутылка разлетелась вдребезги от удара по мозгам другого чувака, а потом тот рухнул прямо вниз, в разделе комментариев была хорошая ночь.

Джек слегка покачал головой, больше не бредя.

Он не знал, что с ним произошло, возможно, оборудование капсулы для сна дало сбой, и он мирно посапывал во сне.

А что сейчас?

Я все еще нахожусь в середине игры? Или ...

"Группа Монаха Уилла уже несколько месяцев ничего не производила, будем надеяться, что сегодня ребята удивят".

"Эй, по-моему, ты виноват в том, что напился и уже начал нереальные фантазии ради этой награды в двести медных крон ...".

Высокий худой спин не удержался и закашлялся, как будто в горле у него застряла мокрота. Он смочил горло слюной и сделал длинный вдох, после чего сказал с мрачной улыбкой:

"Что касается этой проклятой штуки из нашей группы, то влить в нее еще несколько сотен жизней - все это бесполезно!"

"Какая разница, ... все равно все эти ребята - сироты, усыновленные церковью с детства, пора позволить им пожертвовать своими жизнями ради церкви!"

Двое охранников медленно повернули головы и заглянули в тюремную камеру, освещенную светом за их спинами.

"Просто умереть, просто умереть, в случае, если результаты появятся, священник будет доволен, мы также последуем за деньгами, чтобы получить ..."

"Oh hahahahaaha ..."

Две пары мрачных взглядов устремились на Джека, который поспешно опустил голову, чтобы не встречаться с ними глазами.

Через некоторое время звук шагов постепенно отдалился, Джек лишь смутно слышал, как двое охранников ушли пить, позже на смену придут другие люди.

Но Джек по-прежнему не поднимал головы.

Если бы кто-то посмотрел на его лицо снизу, то понял бы, что он выглядит потрясенным.

Только что, когда эти двое охранников обернулись, Джек с шокирующим видом разглядел узор на околыше шляп этих двоих - сверкающий рисунок одного красного яблока, освещенного светом факелов.

"Церковь Красного Яблока ...".

Джек пробормотал это название.

Как же так!

Разве Церковь Красного Яблока из Эпохи Секретности не была полностью уничтожена два года назад? Почему же теперь она снова появилась!

Я путешествовал в прошлое!

Нет!

"Выйти из игры!"

Джек поднял голову и беззвучно произнес мысленно.

Прождав целых две минуты, Джек не смел произнести ни единого вдоха, но ничего не произошло.

Полупрозрачная рамка данных, о которой он думал, не появилась в поле его зрения, и сердце его упало.

В это же время он заметил еще семь или восемь юношей и девушек, заключенных в тюремной камере.

В тусклом и влажном помещении они теснились вместе, прижавшись к стене. На большинстве из них была лишь одна тонкая и рваная льняная одежда, и они были босыми, как скот, который здесь забивают и выбрасывают.

Дрожа от холода, они не произносили ни слова.

Джек стоял и дрожал, он был уверен только в одном.

Скорее всего, он действительно совершил путешествие в прошлое, и не просто в прошлое, а в середину игрового мира Age of Secrecy!

И то, что его ожидало, было бы жертвоприношением из уст этих двух охранников.

"Сегодня вечером ..."

Джек немного помялся и потер лицо, не обращая внимания на то, что его рука, державшаяся за стену, была испачкана мхом и грязью, отчего все его лицо стало грязным.

Пересилив сильный голод, он поднялся на ноги и медленно пошел к двери тюремной камеры.

Движение было очень легким и медленным, но оно привлекло внимание остальных сидящих в камере, и в их испуганных взглядах появился дополнительный след сомнения, они не понимали, что хочет сделать этот человек, запертый вместе с ними.

Руки Джека прошли по холодным железным прутьям, а затем крепко сжали их.

Он прощупал слева и справа коридор, в котором через каждые несколько метров висели факелы, - пусто.

Джек глубоко вздохнул, а затем начал прилагать силу к рукам, слегка сотрясая железные прутья тюрьмы, но в результате не сдвинулся с места. Он попробовал толкнуть дверь еще раз, и железная дверь оказалась еще крепче и тяжелее, чем решетки.

"Не трать зря силы".

От неожиданного голоса Джек испуганно посмотрел на женщину, сидевшую в противоположной камере.

При свете костра грязное лицо женщины было невыразительным, в уголках рта виднелась насмешка.

"Ни один человек, попавший сюда, не избежал наказания".

Женщина сидела у двери камеры, в которой находилась, просунув голову между двумя железными прутьями, и смотрела прямо на Джека.

"Даже если ты сбежишь отсюда, за пределами ... все равно останется бесчисленное количество стражников и даже те монстры!"

Джек увидел в ее глазах крайнее беспокойство и страх.

"Все они умрут, умрут ужасной, ужасной смертью ... ха ...".

Женщина протянула руку из тюремной камеры, ее рука была очень белой, но длинные, светлые глаза на ней портили всю красоту, вместо них было только извращенное и гротескное отвращение.

"Смотри! Я тоже умру, как и они, хахахахаха!"

Джек мгновенно почувствовал приступ тошноты и сухого озноба, а по голове словно ударили молотком.

Он впал в транс, почувствовал, что небо кружится, и сразу же упал назад.

Толпа в тюрьме затаила дыхание.

В последний момент перед тем, как он потерял сознание, в голове Джека раздался голос:

[Стал свидетелем таинственного заражения! Уровень здравомыслия понижен на 1 пункт!]

[Внимание! Когда значение здравомыслия станет равным 0, наступит мгновенная смерть! Текущее значение здравомыслия - 4/5!]

[Активировать панель персонажа!]

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/91920/3303462>